

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Общая характеристика форм ответственности предпринимателей по
нормам российского гражданского законодательства

Студент

А.Н. Медведев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.....	8
1.1 Гражданско-правовая ответственность как институт права	8
1.2 Гражданско-правовая ответственность предпринимателя: доктринальные положения.....	19
Глава 2 Характеристика форм гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности и особенностей их применения	8
2.1 Формы гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности.....	27
2.2 Особенности освобождения от гражданско-правовой ответственности	37
Глава 3 Проблемы толкования и применения законодательства, регламентирующего формы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.....	42
3.1 Проблемы толкования законодательства, регламентирующего формы гражданско-правовой ответственности	42
3.2 Злоупотребления правом при применении форм гражданско-правовой ответственности	48
3.3 Совершенствование отечественного законодательства о гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.....	56
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования. Основной закон устанавливает, что каждый обязан неуклонно соблюдать Конституцию и законы, не посягать на права и свободу, честь и достоинство других людей [1]. Незнание законов не освобождает от юридической ответственности. Юридическая ответственность выступает важным элементом правового регулирования общественных отношений. Ее суть заключается в целенаправленном воздействии на поведение индивида с помощью юридических мер, а целью является охрана и защита общественных отношений от любых незаконных действий с помощью мер принуждения, она приводит к упорядочению общественных отношений и предоставления системности и стабильности. Учитывая повсеместное существование тех или иных правоотношений, логичным является и наличие в повсеместном порядке функционала применения в той или иной форме юридической ответственности, что свидетельствует о необходимости содержательного анализа соответствующей правовой категории.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в сфере реализации различных форм гражданско-правовой ответственности предпринимателя.

Предмет исследования: нормы российского и международного права, регламентирующие формы гражданско-правовой ответственности предпринимателя.

Целью исследования выступает содержательный анализ правовых механизмов, регламентирующих формы гражданско-правовой ответственности предпринимателя.

Задачи исследования:

– охарактеризовать гражданско-правовую ответственность предпринимателя: понятие и правовое регулирование;

– охарактеризовать формы гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности по российскому законодательству;

– проанализировать имущественную ответственность как формы ответственности, применяемой в рамках осуществления предпринимательской деятельности;

– проанализировать основания освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности;

– сформулировать проблемы применения законодательства о гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности

– сформулировать проблемы применения и реализации некоторых форм ответственности;

– проанализировать форм злоупотребления правом при выборе формы гражданско-правовой ответственности;

– сформулировать рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства о гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

Гипотеза исследования. В работе будет доказано то, что реализация гражданско-правовой ответственности предпринимателя в России увеличит эффективность своего применения, если:

– будут выявлены сильные и слабые стороны реализации гражданско-правовой ответственности предпринимателя и пути ее совершенствования и развития;

– будут выявлены пробелы и недостатки действующего законодательства о реализации гражданско-правовой ответственности предпринимателя в России путем анализа судебной практики и способы его совершенствования;

– будут установлены основания освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности, способствующие достижению основных целей института гражданско-правовой ответственности предпринимателя в России.

Учитывая, что правоприменение предполагает толкование правовых норм, в целях осуществления их последующего применения, а в законодательстве нет запрета толкования норм одной нормы права с опорой на иные нормы права, то в свою очередь возникают определённые проблемы, которые предстоит обозначить и попытаться найти возможные пути решения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что выявлены особенности применения форм гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях, а также проанализированы основания освобождения предпринимателей от ответственности с учетом рекомендаций правоприменительной практики, а также предложена трактовка определения гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях. Положения, которые выносятся на защиту:

– наименование ответственности в сфере хозяйствования является спорным в юридической литературе. В последнее время в юридической литературе и нормативно актах встречаем такой термин как «экономическая ответственность». На наш взгляд, экономическая ответственность в правовом регулировании самостоятельного значения не имеет.

– гражданско-правовая ответственность в предпринимательских обязательственных правоотношениях имеет ряд особенностей: круг форм ответственности сравнительно уже. Так, наибольшее применение получили уплата неустойки и уплата процентов, в большинстве случаев, меры ответственности применяются при отсутствии состава правонарушения в

полном объеме, например, отсутствует вина [2]. Судебная практика расширила этот подход, и распространила его и на деликтные отношения.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя следующие научные труды: Бородкина В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора, Быканова Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве, Варюшина М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. В научном кругу общие вопросы гражданско-правовой ответственности исследовали Д.В. Боброва, И.С. Канзафарова, В.В. Луць, А.А. Минченко, Н.В. Терещенко. Среди представителей цивилистической школы в определенной степени касались вопроса гражданско-правовой ответственности в своих диссертационных исследованиях М.А. Сергеева, Н.Н. Тютрина, С.Е. Хейгетова.

Методология исследования. При проведении исследования были использованы общеправовые и частноправовые методы исследования, в число которых входят: анализ, синтез, системный, структурный, формально-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой.

Опытно-экспериментальная база исследования основана на материалах судебной практики, Постановлениях Пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексной разработке проблем оснований ответственности предпринимателя за нарушение обязательства, определении их места в механизме обязательственно-правового регулирования, а также выводах и положениях, выносимых на защиту. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших разработках проблем ответственности за нарушение обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Практическая значимость исследования. Сформулировано предложение разработать специальный акт «О регулировании

предпринимательской деятельности», который объединит в себе разрозненные нормы права по данному вопросу.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается всесторонним анализом нормативных актов, литературных источников, периодических изданий, в том числе материалов судебной практики.

Личное участие автора в получении результатов заключается в проведении самостоятельного всестороннего анализа нормативных актов, литературных источников, периодических изданий, в том числе материалов судебной практики.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты отражены в научной статье «К вопросу об особенностях ответственности предпринимателей по нормам гражданского права». Его результаты размещены в международном научном журнале «Молодой ученый» в научной статье: «К вопросу об особенностях ответственности предпринимателей по нормам гражданского права» 2020. № №44 (334). С. 259-261.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности

1.1 Гражданско-правовая ответственность как институт права

Гражданско-правовая ответственность не раз становилась предметом научного исследования. Если рассматривать терминологию понятия «ответственность», то смысловая нагрузка данного термина может иметь различный смысл, но наиболее часто авторы трактуют данное понятие как обязанность либо наказание.

Если рассматривать термин «ответственность» как категорию обязанности, то под ней подразумевается активная составляющая термина «ответственность», которая формируется в виде осознания индивидом своего конкретного места в социуме, социальную роль в среде прогресса общества, место индивидуального участия в государственных делах. Термин «ответственность» в данном аспекте может выступать определённым инструментом контроля поведения индивида с нравственной и политической точек зрения [19]. Особую популярность данное сущностное понятие термина «ответственность» приобрело тогда, когда стало возможным реализация юридического оправдания преступлений (даже, если они имеют высокую степень жестокости).

Если же рассматривать термин «ответственность» с точки зрения наказания, то необходимо отметить ретроспективный характер данного сущностного понимания. Ответственность в данном аспекте рассматривается за то деяние, которое имело место в прошлом. В данном контексте ответственность имеет дуальную природу, так как с одной стороны, выражается в том, что лицо признает те неблагоприятные последствия, которые привлечены его поведением [39]. С другой стороны, лицо получает определённые лишения в форме ограничений, а также отрицательную оценку

общественности по отношению к его поступку. Большинство учёных утверждают, что при рассмотрении категории юридической ответственности необходимо её рассматривать только с точки зрения категории наказания, так как эта точка зрения имеет более широкую смысловую нагрузку.

Гражданско-правовая ответственность имеет неразрывную связь с государством, что определяет её содержание. Данная связь отражается в том, что власть государственного характера запрашивает конкретный ответ за проступок, который совершил индивид [36]. За совершение проступка индивид должен быть наказан в рамках правовых санкций в форме каких-либо лишений. Таким образом, юридическая ответственность выражается в том, что реализуются определённые санкции.

Также необходимо понимать, что юридическая ответственность в первую очередь ориентирована на то, чтобы сохранять как государственный, так и общественный строй. Одновременно с этим, данная деятельность не является ключевой и наиболее важной. Юридическая ответственность имеет достаточно важную роль воспитательного воздействия, когда реализуемое наказание влияет на сознание человека.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой форму ответственности социального характера. Если рассматривать содержание социальной ответственности, то она представляет собой обязанности общества по реализации требований, которые предъявляются государством. Кроме гражданско-правовой ответственности в обществе реализуются различные формы социальной ответственности, в частности моральная ответственность, политическая ответственность, организационная и общественная ответственность.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой инструмент по регулированию общественных отношений. Данный инструмент имеет определённое воздействие на формы поведения индивида путем использования средств юридического характера с определёнными целями.

Если рассматривать юридическую литературу, то можно отметить следующие интерпретации гражданско-правовой ответственности:

– гражданско-правовая ответственность напрямую зависит от правонарушителя, под которым имеется в виду как физическое, так и юридическое лицо. Категория правонарушителя влияет на определение санкции, которая будет применена по отношению к нему и будет принуждать его к определённым лишениям [28]-[31]. В данном аспекте гражданско-правовая ответственность представляет правоотношения между государством и правонарушителем, к которому применяются санкции и влекут негативные для правонарушителя последствия;

– гражданско-правовая ответственность представляет инструмент по защите интересов индивида, общества либо государства. Она реализуется как следствие нарушения норм правового характера и выступает в виде инструментов принуждения по отношению к правонарушителю со стороны государственных органов [40];

– гражданско-правовая ответственность есть свойство отношений общественного характера, которое реализуется в форме деятельности индивида и осознания последствий его проступка, которые имеют социальную значимость.

Таким образом, различные авторы по-разному интерпретируют понятие гражданско-правовой ответственности, что требует некоторого переосмысления и формирования собственной позиции.

По нашему мнению, гражданско-правовая ответственность является мерой принуждения со стороны государства, которая реализуется в рамках определенного процессуального порядка по отношению к правонарушителю. Данная мера выражается в санкциях правового характера, что подчёркивается авторами [32]. Следовательно, гражданско-правовая ответственность должна формироваться по отношению к конкретному субъекту, который в состоянии отвечать за правонарушение, которое было

совершено им.

Целью юридической ответственности является охрана правопорядка, которая осуществляется путем принудительного восстановления нарушенных прав, прекращения противоправного состояния или наказания правонарушителя; отображается в наступлении определенных негативных последствий для правонарушителя, имеющих личный, имущественный или организационный характер [41]. Юридическая ответственность имеет собственную цель и касается конкретного субъекта, что дает возможность говорить о целенаправленном и конкретном характере юридической ответственности.

Целью юридической ответственности является охрана правопорядка, которая осуществляется путем принудительного восстановления нарушенных прав, прекращения противоправного состояния или наказания правонарушителя; отображается в наступлении определенных негативных последствий для правонарушителя, имеющих личный, имущественный или организационный характер. Тем самым, юридическая ответственность имеет собственную цель и касается конкретного субъекта, что дает возможность говорить о целенаправленном и конкретном характере юридической ответственности.

Кроме того, юридическая ответственность характеризуется следующими аспектами.

Во-первых, юридическая ответственность характеризуется как предусмотренные законом виды и меры государственно-властного лишения благ личного, организационного или имущественного характера, применяемые в отношении правонарушителя [48]. Причем юридическая ответственность, является самостоятельной юридической категорией, которая характеризуется комплексом признаков, а именно:

– представляет собой правоотношение между государством в лице его специально образованных органов и правонарушителем, которое возникает

по факту правонарушения как результата несоблюдения физическими или юридическими лицами установленных законом запретов, неисполнение (нарушение) ими определенных обязанностей;

- оказывается в обязанности лица переживать определенный вид и меру лишения благ;

- наступает только за совершенные или тех, что совершаются, правонарушения;

- применяется компетентным органом в строгом соответствии с законом;

- реализуется в соответствующих процессуальных формах.

Во-вторых, юридическая ответственность характеризуется как реализация инструментов по публичному правовому принуждению, реализация санкций той нормы, которую нарушали правонарушители. Реализацию мер принуждения и санкции в определённом порядке применяют по отношению к тому лицу, которое виновно. В данном аспекте необходимо учитывать признаки гражданско-правовой ответственности, а именно:

- данный вид ответственности должен быть регламентирован нормативным актом, и отличаться от моральной и политической ответственности. Гражданско-правовая ответственность может быть утверждена уставом объединения общественного характера;

- гражданско-правовая ответственность является следствием реализации правонарушения. Под правонарушением выражается действия лица, которое является виновным и совершается в виде, который отражается в норме права [59]. Для того чтобы гражданско-правовая ответственность была реализована необходимо сформировать причинно-следственные связи, которые определяют сама связь между последствиями негативного характера и нарушением норм права либо действиями правонарушителя;

- гражданско-правовая ответственность выступает инструментом формирования определённого порядка в обществе, который основан на учёте

правил общества большинством, реализации норм материального права положительного характера.

В-третьих, юридическая ответственность характеризуется как инструмент влияния на правонарушителя, который разрешен законом и формирует последствия негативного характера, реализуется органами государственной власти в порядке процессуального характера.

Если рассматривать признаки гражданско-правовой ответственности, то под ними выступают:

- элемент правонарушения как основа возникновения ответственности;
- отрицательная оценка со стороны государства поведения правонарушителя, которая выражается в официальной формализации в виде акта правоприменения;
- отрицательные последствия, наступившие для правонарушителя в результате его противоправных действий (моральные, физические, имущественные или материальные действия);
- присутствие принуждения, которое реализуется с помощью механизмов государственного воздействия.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствует агрегированное и общее понимание сущности юридической ответственности среди учёных, что требует дальнейшего научного исследования, и обобщения на основе гносеологических фундаментальных начал ответственности. Также необходимо отметить, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности, имеющим автономность. По содержанию ответственность выражается в наступлении последствий негативного характера. Они применяются по отношению к правонарушителям в тех формах и в том порядке, который регулируется нормативными актами.

Если рассматривать сущность гражданско-правовой ответственности, то необходимо также рассмотреть её ценность, которая отражает ключевое

значение данной ответственности как правового института социального характера. Если рассматривать правовые исследования по аспектам ценности гражданско-правовой ответственности, то можно отметить достаточно низкое внимание учёных к данному вопросу. Однако, часть учёных которые всё-таки рассматривают данный аспект, отмечают ценности гражданско-правовой ответственности в виде следующих основных элементов:

– гражданско-правовая ответственность занимает центральное место в системе социальной ответственности и ориентирована на формирование правопорядка и реализации инструментов принудительного отношения к лицам, которые совершили правонарушение;

– гражданско-правовая ответственность является одной из видов юридической ответственности и закреплена определёнными нормами права, благодаря чему реализуется на основе правовых актов в специальном правовом порядке;

– гражданско-правовая ответственность представляет ценность институционального характера, что отражается в том, что данная ответственность представляет правовой институт, имеющий свою определённую внутреннюю структуру;

– гражданско-правовая ответственность представляет также ценность гносеологического характера, выражаемую в определённой системе идей, повествующих о последствиях в результате нарушения норм, имеющих негативный характер;

– гражданско-правовая ответственность представляет ценность политического характера, которые формируются со стороны государства, его органов, имеющих определённые полномочия в соответствии с правовыми актами;

– гражданско-правовая ответственность имеет ценность карательного характера, так как позволяет оперировать инструментами наказания и, таким

образом, исправлять либо предвосхищать действия правонарушителя, которые имели место в прошлом;

– гражданско-правовая ответственность имеет ценность восстанавливающего характера, позволяет использовать инструменты по восстановлению прав, которые были нарушены у потерпевших со стороны правонарушителя [56].

Признаки, в соответствии с которыми можно классифицировать юридическую ответственность, различны. Наиболее целесообразной по отношению к практической реализации считается типология юридической ответственности и по виду санкций, а также по отраслевому признаку.

Если рассмотреть отраслевой признак, то можно выделить следующие виды ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая, конституционная и международно-правовая [20].

Ответственность в гражданском праве – это отдельный, достаточно структурированный и нормативно урегулированный институт. Нормы об ответственности, достаточно четко, и недвусмысленно, выписаны в соответствующих положениях объективного права.

Гражданско-правовая ответственность наступает за нарушение договорных обязательств имущественного характера или за причинение имущественного или неимущественного (морального) вреда, то есть за совершение гражданско-правового деликта, и может выражаться:

– в лишении правонарушителя определенных благ материального характера;

– в замене невыполненного долга новым;

– в присоединении к невыполненному долгу нового, дополнительного.

Если рассматривать виды гражданско-правовой ответственности, то она может быть представлена в двух основных видовых категориях – договорная гражданско-правовая ответственность и внедоговорная гражданско-правовая ответственность [35]. Для договорной ответственности

характерно её наступление в результате неисполнения определённых обязательств договорного характера, включая исполнение, но в ненадлежащей форме.

При этом нарушитель принимает обязанности (новые либо дополнительные), которые связаны с процессом возмещения причиненных убытков, включая вариант погашения неустойки за не исполнение условий договорного характера либо исполнение условий, но в ненадлежащей форме. Данные приобретённые обязанности выступают дополнительными обязанностями по отношению к основным обязанностям, так как в форме основной обязанности поступает обязанность реализации условий, обозначенных в договоре [22]-[27].

Если рассматривать внедоговорную ответственность, то она имеет место быть в ситуациях, когда нарушаются абсолютные субъективные права. Данный вид ответственности проявляется в том, что нарушитель приобретает обязанность по реализации возмещения того ущерба, который причинил. В данном аспекте производится замена долга, а именно основной долг замещается новым. При этом в качестве основного долга выступает воздержание от действий противоправного характера, а под новым долгом подразумевается возмещение убытков, которые были причинены нарушителем.

Юридическая ответственность является институтом нескольких отраслей права: гражданского, уголовного, административного, конституционного [3;4]. Следовательно, система принципов юридической ответственности должна воплощать в себе надотраслевой подход и состоять из следующих основных идей-принципов, которые бы раскрывали её сущность во всех отраслях, где существует институт юридической ответственности [5;6].

Одним из ключевых принципов юридической ответственности, которая ориентирована на поддержку прав личности, причастной к противоправным

действиям, является аспект, по которому нельзя привлечь повторно к ответственности за одно и то же правонарушение. Данное утверждение восходит к Древнему Риму, где оно была сформировано в форме правила «non bis in idem» («нельзя дважды за одно и то же»). Его содержание выражается в том, что нельзя возбуждать дело по отношению к правонарушению, по которому реализованы решения органов власти либо должностного лица, компетентного в данном аспекте. Данный принцип не может быть применим для ситуации, когда противоправное действие является основанием для формирования различных видов ответственности.

Таким образом, принципиальные основы юридической ответственности выражаются в тех аспектах, которые являются основой формирования сущности и значение института ответственности правового характера и реализуются во всех институтах. Данное значение юридической ответственности можно аргументировать следующим.

Во-первых, характеристика обязанности, как и санкции, является предшественником ответственности. Во-вторых, в результате невыполнение обязанности может быть реализована юридическая ответственность.

Таким образом, на основе плюрализма правовых наук по отношению к юридической ответственности можно сделать вывод, что нет общего пониманию её сущности. Было выяснено, что природа юридической ответственности имеет дуалистическую природу, то есть с одной стороны она выражается в использовании определённых мер принуждения, а с другой стороны подразумевает добровольное возмещение вреда.

В результате исследования особенностей гражданской ответственности можно отметить, что определение сущности основ невозможно без структурирования единой парадигмы ответственности, что будет влиять на итоговые результаты исследования. Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридическую ответственность не следует рассматривать как один из видов долга, хотя ответственность это обязанность для субъекта, на которого

она возложена. Обязанность по некоторым признакам может быть отождествлена с ответственностью, но определять риск ответственности только как категорию долга является не верным.

Санкция – это часть правовой нормы, указывающая на последствия, наступающие в результате реализации диспозиции нормы. Гражданско-правовые санкции – это те меры, которые государство подкрепляет (санкционирует) гражданские права и обязанности, придает им юридического характера.

В предпринимательской среде, в правоотношениях между субъектами хозяйствования, повсеместное развитие получил именно сегмент договорной ответственности, что обусловлено тем, что предпринимательская деятельность невозможна без вступления в те, или иные, договорные отношения, связанные с приобретением или реализацией товаров и услуг [37]- [38].

Наиболее ранним подходом является подход О. С. Иоффе, который представлял гражданско-правовую ответственность как определённый вид санкций, которые следовали в результате того что было совершено преступление, влекущие определённые события в форме решений как имущества, так и личного характера [62].

Дискуссионным остается вопрос о сущности гражданско-правовой ответственности. В цивилистике первым предложил выделять три сущности гражданско-правовой ответственности В. Примак. По его мнению, предстоит определить, что есть ответственность: с точки зрения правопорядка, с точки зрения кредитора, учитывая положение должника.

Содержательный анализ вышеизложенных авторских позиций, позволяет сделать обоснованный вывод, что правоотношение, которое является непосредственным объектом анализа, является предметом дискуссий достаточно большого числа ученых-цивилистов, что в свою очередь свидетельствует о наличии проблематики в анализируемой сфере,

повсеместности применения соответствующий правоотношений, о чем свою очередь, свидетельствует значительный массив судебной практики.

Таким образом, можно резюмировать, что гражданско-правовая ответственность в целом, и в договорных правоотношениях в частности – это нормативно урегулированный инструмент, направленный на стимулирование реализации правомерного поведения участниками того или иного гражданско-правового отношения.

1.2 Гражданско-правовая ответственность предпринимателя: доктринальные положения

Деятельность субъектов хозяйствования в условиях рыночной экономики достаточно многогранна. Руководствуясь теми или иными мотивами, субъекты хозяйствования, как уже отмечалось выше, вступают в конкретные правоотношения между собой, тем самым приобретают определенные права и обязанности [41]- [42]. При нарушении условий такого соглашения, как правило, прописывается возможность применения со стороны контрагента, определенных неблагоприятных последствий, как правило, имущественного характера, которые именуется в теории гражданского права формами гражданско-правовой ответственности, среди которых: возмещение убытков, уплата неустойки, потеря задатка, конфискация и ряд других дополнительных обременений.

Особое значение в предпринимательской деятельности играет договор и договорная ответственность [56]. Договор – это действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение, или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договорная ответственность, является наиболее распространенной в предпринимательской среде. При этом следует отметить, что применение соответствующих норм носит диспозитивный (необязательный) характер, то есть лицо, права которого

нарушены, может и не применять соответствующий инструментарий, что, как правило, сопряжено с целым комплексом претензионных действий [9].

Однако, не во всех ситуациях, когда имеет место нарушение субъективных прав стороны договора, может наступать юридическая, и в частности, гражданско-правовая ответственность. Существует масса обстоятельств, которые оказали влияние на соответствующие субъективные права кредитора (контрагента) в конкретном правоотношении, однако данные обстоятельства находились вне сферы влияния нарушившей стороны (так называемый форс-мажор, действия третьих лиц). Понятие форс-мажор является достаточно емким и комплексным. Субъекты хозяйствования в договорном правоотношении, как правило, самостоятельно прописывают исчерпывающий перечень рисков, подпадающий под форс-мажорные обстоятельства, а также их алгоритмы (процедуры подтверждения) [10]-[11].

Содержательный анализ специализированных научных источников, позволяет обоснованно утверждать, что основанием юридической ответственности, и в частности, гражданско-правовой, является совокупность обстоятельств, наличие которых делает юридическую ответственность возможной и должной. Отсутствие совокупности таких обстоятельств ее исключает [58]-[62]. Следует различать основания привлечения к юридической ответственности и основания наступления юридической ответственности.

Под основаниями привлечения к юридической ответственности в целом, и в частности к гражданско-правовой ответственности, является та совокупность факторов, которые делают такую ответственность возможной.

Ключевым звеном, в характеристике неблагоприятных последствий, которые настанут для должника, являются формы гражданско-правовой ответственности. Форма – это «олицетворение» непосредственно «инструмента», при котором наступают неблагоприятные последствия для должника.

Наиболее распространенным инструментом гражданско-правовой ответственности является имущественная ответственность (штраф, пеня, возмещение убытков).

Эффективность законодательства зависит от эффективности системы санкций за его нарушение. К числу санкций, которые чаще всего применяются именно в хозяйственных отношениях, но на сегодняшний день является наименее исследованными, являются, прежде всего, административно-хозяйственные санкции.

Юридическая ответственность является одной из гарантий неукоснительного выполнения обязанностей субъектами права и одновременно, гарантией соблюдения и защиты субъективных прав. Поэтому понятен тот огромный интерес, который проявляют известные ученые-юристы к этой проблеме. Поскольку меры ответственности предусмотрены санкциями правовых норм, эти понятия очень тесно связаны между собой. То или иное определение ответственности и выявления ее места в механизме правового регулирования зависит от того, каким образом определяется санкция юридической нормы [36].

Хорошо известно, что санкция нормы права предполагает невыгодные последствия нарушения диспозиции нормы. Для эффективного действия норм права необходимо, чтобы санкция была оптимальной, то есть, чтобы она предусматривала такие последствия нарушения нормы права, которые были бы необходимыми и достаточными для стимулирования правомерного поведения.

Под ответственностью принято понимать использование санкции, которые применяются с целью наказания лица, осуществившего правонарушения. Ответственность в данном контексте представляет собой лишение данного лица права или привлечения его к последствиям, которые являются дополнительным и неблагоприятными для данного лица.

Использование ответственности в отношениях в сфере предпринимательской деятельности не вызывает больших споров в юридической литературе. Достаточно часто на сегодняшний день в нормативно-правовых актах встречается формулировка экономической ответственности [43]. На наш взгляд, данная ответственность в контексте правового регулирования не имеет самостоятельного значения. Вместе с тем, нельзя отождествлять такие понятия как санкции и ответственность, потому что ответственность является не мерой государственного принуждения, а является ее применением. Кроме того, юридическая ответственность означает применение не любой санкции.

Часть учёных, которые исследует правовые аспекты, в частности, посвящённые юридической ответственности, отмечают, что необходимо сформировать юридическую ответственность для предпринимателей как отдельный вид. Ответственность наступает при нарушении порядка, по которому должна вестись данная деятельность. Таким образом, авторы считают, что необходимо вводить предпринимательскую ответственность как вид юридической ответственности, что обусловлено объективной необходимостью. Данный вид юридической ответственности на сегодняшний день присутствуют в законодательстве в форме использования санкций, так как предпринимательская деятельность является частью и видом хозяйственной деятельностью (экономические санкции, хозяйственные санкции) [44].

Термин «предпринимательская ответственность» также считаем спорным. Более приемлемым, по нашему мнению, является использование термина «ответственность в сфере хозяйствования». Наиболее четким считаем определение именно такой ответственности в качестве хозяйственно-правовой. В других странах в законодательстве предусмотрены санкции за нарушение обязанностей в сфере хозяйствования. Так, в ФРГ в интересах эффективного выполнения задач хозяйственного надзора

существует необходимость соблюдения и выполнения обязанностей в начале, при осуществлении и завершении деятельности. Поэтому в случае нарушений обязанностей всегда должны быть применены определенные санкции [28].

В юридической литературе принято разделять санкции на две самостоятельные группы. Первую группу составляют меры ответственности, вторую – меры защиты. Они находят свое отражение в административно-правовых мероприятиях (запретах и отзывах разрешений), непосредственно в праве, регулирующего административную ответственность за нарушение общественного порядка, также в уголовном праве. Отдельные положения о денежных штрафах и взысканиях, за исключением нарушения основных экологических предписаний, содержатся в основном в заключительных главах соответствующих хозяйственно-административных законов.

Под хозяйственной ответственностью мы понимаем наступление неблагоприятных имущественных последствий (взыскание убытков, штрафов), которые имеют место в ситуациях, при которых правила ведения деятельности в рамках хозяйственных механизмов нарушаются. Соответственно, производится нарушение правил, которые были сформированы органами государственной власти в интересах государства либо правила, которые были обозначены в договоре при заключении. Если рассматривать по широте распространения определения хозяйственно-правовой ответственности, то наиболее часто авторы выражают сущность данного понятия через понятие «хозяйственные санкции» [44].

При этом необходимо учитывать, что хозяйственно-правовая ответственность отличается от других видов ответственности тем, что, прежде всего, объединяет элементы имущественного и принудительного (организационного) характера. Итак, хозяйственно-правовая ответственность определяется и как методы воздействия на экономические интересы, и как механизм перекладывания неблагоприятных последствий, и как наступление

этих последствий, что нельзя считать наиболее полными и четкими характеристиками данного вида юридической ответственности.

Хозяйственно-правовая ответственность, проявляется через несение неблагоприятных экономических последствий в результате применения к правонарушителю предусмотренных законом санкций (мер ответственности) экономического характера [42].

Правовая природа хозяйственных санкций требует дополнительного научного исследования. Это касается, в первую очередь, исследования по выяснению места и роли административно-хозяйственных санкций в механизме охраны прав и законных интересов субъектов хозяйствования, определение каким образом они взаимодействуют с другими правовыми средствами охраны общественных отношений в сфере хозяйствования.

Содержание этих проблем составляет определение научно обоснованных правовых средств предупреждения и устранения нарушений законодательства, оптимального использования для этой цели средств государственного воздействия, методов убеждения и принуждения в их неразрывном единстве и сообщении.

В настоящее время выделяют несколько основных функций хозяйственной ответственности: компенсаторно-восстановительную, стимулирующую, превентивную (предупредительную), контрольно-информационную, сигнализационную, регулирующую (административную).

Солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства [55]. Обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами и условиями обязательства не предусмотрено иное [8]. В таком случае, кредитор вправе требовать

исполнения обязательств как от всех должников совместно, так и от каждого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга [47].

Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников, которые остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью. Так, участники общества с ограниченной ответственностью, внесшие вклады не целиком, несут солидарную ответственность по его обязательствам в пределах стоимости неоплаченной части вклада каждого из участников.

Участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества. Участник полного товарищества, не являющийся его учредителем, отвечает наравне с другими участниками по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество.

Участник, выбывший из товарищества, отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия наравне с другими участниками в течение 2 лет со дня утверждения отчета о деятельности соучредителей, за тот год, в котором он выбыл из общества [43]-[46].

Экспедитор несет ответственность за утрату груза привлеченным им к исполнению третьим лицом, в частности, в ситуации отсутствия необходимого с силу договора мотивированного отказа от исполнения поручения клиента и принятия, как предусмотрено договором, поручения к исполнению с сообщением клиенту информации о перевозящем груз водителе и транспортном средстве.

Субъект анализируемых отношений отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение хозяйственного обязательства или нарушение правил осуществления хозяйственной деятельности, если не докажет, что им приняты все зависящие от него меры для недопущения хозяйственного правонарушения. В случае если иное не предусмотрено законом или

договором, субъект хозяйствования за нарушение хозяйственного обязательства несет хозяйственно-правовую ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным вследствие действия непреодолимой силы, то есть чрезвычайных обстоятельств при данных условиях осуществления хозяйственной деятельности. Не считаются таковыми обстоятельствами, в частности, нарушение обязательств контрагентами правонарушителя, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательства товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

За невыполнение или ненадлежащее выполнение хозяйственных обязательств или нарушение правил осуществления хозяйственной деятельности правонарушитель отвечает принадлежащим ему на праве собственности имуществом, если иное не предусмотрено законами [51]-[54].

Для реализации ответственности за правонарушения в сфере хозяйствования устанавливается общий (3 года) и сокращенные сроки исковой давности (специальная исковая давность), предусмотренные гражданским законодательством.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что индивидуальный предприниматель по действующему законодательству Российской Федерации имеет особый правовой статус, который отличает его как от юридического лица, так и от физического. Дальнейшая разработка исследований в данной области поможет снять спорные моменты, возникающие на практике, в том числе и в вопросах касающихся гражданско-правовой ответственности. Представляется, что для развития малого бизнеса в Российской Федерации, действующее гражданское законодательство должно более четко регулировать вопросы деятельности индивидуального предпринимателя и разрешить возникающие правовые коллизии.

Глава 2 Характеристика форм гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности и особенностей их применения

2.1 Формы гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности

Под формой гражданско-правовой ответственности понимается форма выражения обременений, которые возлагаются на нарушителя права. Стоит отметить, что защита прав субъектов хозяйствования в юридической литературе определяется как введение в действие системы правовых и организационно-технических мероприятий, направленных на то, чтобы обеспечить реализацию прав соответствующих субъектов и недопущения нарушения их прав [16]. Таким образом, исследование данной категории предполагает, в свою очередь, выяснение содержания и соотношения ряда взаимосвязанных понятий, к числу которых можно отнести и инструменты защиты права.

Такая широкая трактовка защиты прав субъектов хозяйствования является основным фактором в выявлении единства и дифференциации способов защиты нарушенных прав. Координирующая сущность способов защиты основывается на критериях, влияющих на сущностную природу охранных мероприятий, и обуславливают их единство. Ими выступают: предмет правового регулирования; единая направленность; принудительный характер осуществляемых мероприятий и реализация в пределах охранительных правоотношений.

Соответствующая ответственность, наступает при обстоятельствах, которые указывают на нарушение предпринимателями права какого-либо субъекта, и которое регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием.

Защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспариваемой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правонарушения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом [12].

Некоторые способы защиты имеют восстановительный характер, то есть, заключаются в восстановлении положения, существовавшего до нарушения прав и законных интересов субъектов хозяйствования, присуждении к исполнению обязанности в натуре или возмещении убытков, или пресекательных, заключающийся в прекращении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, а некоторые создают для нарушителя дополнительные обременения.

Восстановление положения (реституция), существовавшего до нарушения права – это как самостоятельный способ защиты применяется в тех случаях, когда нарушенное право субъекта хозяйствования в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено путем устранения негативных последствий данного правонарушения [13].

Если интерес субъекта хозяйствования-владельца субъективного права – предусматривается в том, чтобы прекратить нарушение его права на будущее время или устранить угрозу его нарушения, то применяется такой способ защиты как пресечение действий, нарушающих право или создающих

угрозу его нарушения. Часто назначение данного способа защиты состоит в устранении препятствий для осуществления права, создаваемых нарушителем.

Так, предприниматель как гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества. Участники-вкладчики несут риск убытков, связанный с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов в складочный капитал. Участники общества с ограниченной ответственностью несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Участники общества, внесшие вклады не полностью, несут солидарную ответственность по его обязательствам в пределах стоимости и уплаченной части вклада каждого из участников.

Участники общества с дополнительной ответственностью солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их вкладов, определяемом учредительными документами общества. В соответствии со ст. 56 ГК РФ юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом [2].

Прекращение или изменение хозяйственных правоотношений как способ защиты прав субъектов хозяйствования может применяться при осуществлении, как виновных, так и действий контрагента в отношении которых не установлена вина. Необходимо также отметить, что для достижения наиболее эффективной защиты прав субъекты хозяйствования могут сочетать применение различных способов защиты.

Как мы уже указывали, под формой гражданско-правовой

ответственности понимается санкция за гражданско-правовое нарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей на нарушителя права.

Отличительными признаками гражданско-правовой ответственности являются:

- государство не является участником данных правоотношений;
- правоотношение возникает между правонарушителем и лицом, чье право нарушено;
- стороны самостоятельно устанавливают меры и размер ответственности (в рамках, предусмотренных законом);
- обязанность составляющая содержание гражданско-правовой ответственности, может быть исполнена нарушителем добровольно;
- гражданско-правовая ответственность выполняет в первую очередь компенсационную функцию;
- гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер и не направлена на личность нарушителя;
- реализация мер ответственности обеспечивается государственным принуждением, которое возможно по инициативе лица, чье право нарушено [6]-[11].

Гражданско-правовую ответственность, условно можно разделить на следующие формы:

- Компенсационные — к данной форме относятся возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ) и компенсацию морального вреда, причиненного гражданину (ст. ст. 151, 1099 — 1101 ГК РФ);
- Штрафные — данная форма включает ответственность в виде уплаты неустойки (ст. 330 ГК РФ) которая одновременно является и способом обеспечения исполнения обязательств (п. 1 ст. 329, ст. 330 ГК РФ), потери

здатка (ст. 381 ГК РФ), конфискацию, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ);

Запретительные — данная форма включает в себя запреты, ограничения в правах в отношении правонарушителя (запрет заниматься какой-либо деятельностью, дисквалификацию);

Понуждающие — нарушитель понуждается к совершению каких-либо действий (например, к заключению договора ст. 445 ГК РФ, устранению препятствий).

Отдельно разберем каждую из представленных выше форм гражданско-правовой ответственности.

Возмещение убытков выступает одним из основных способов защиты нарушенных прав и одновременно важнейшей формой гражданско-правовой ответственности [33]. Возмещение убытков подразумевает под собой возмещение виновным лицом расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков истцу необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда [14].

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности в виде взыскания убытков, влечет отказ в удовлетворении иска.

Например, суд, исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства, в том числе технический акт, аварийную заявку, акт аварийно-диспетчерского обслуживания сети газопотребления, определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, подтверждающие повреждение ответчиком надземного стального распределительного газопровода в результате произошедшего ДТП, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что повреждение надземного стального распределительного газопровода произошло вследствие действий работника общества «Новомет-Пермь», соответственно последнее должно нести ответственность по возмещению вреда.

В соответствии со статьей 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пени) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Как усматривается из содержания нормы, раскрывая понятие неустойки, федеральный законодатель разделил данную меру ответственности на штраф или пени. Из анализа правоприменительной практики следует что, штраф – это однократно взыскиваемая сумма, размер которой может определяться как в твердо установленной величине, так и в процентном соотношении к общей стоимости неисполненного или ненадлежащим образом исполненного обязательства. Также обязательным условием для взыскания и оплаты неустойки является письменное соглашение о ней, независимо от формы основного обязательства. В свою очередь пени представляет собой делящуюся неустойку, взыскиваемую за каждый последующий период просрочки неисполненного в срок обязательства [34]. Кредитор имеет право требовать уплаты пени до фактического исполнения должником своей обязанности.

Соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства (ч. 1 ст. 331 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исходя из указанных норм права соглашение о неустойке должно быть определенным и содержать в себе основание, форму, вид и размер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение того или иного обязательства.

Например, если договором прямо не предусмотрено условие о применении мер ответственности за односторонний отказ покупателя от исполнения своих обязательств по договору и не установлен размер такой ответственности, в связи с чем, не представляется возможным установить соразмерность удерживаемой суммы предоплаты подлежащей начислению неустойке.

В отдельную категорию законодателем выведена специальная ответственность в форме уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму долга в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате (пункт 1 статьи 395 ГК РФ). По общему правилу, по своей правовой природе данная мера ответственности не считается платой за пользование денежными средствами, а представляет собой санкцию за совершенное виновным лицом правонарушение и отличается от уплаты процентов по денежному обязательству (статья 317.1 ГК РФ) или законной неустойки, а также имеет зачетный характер по отношению к понесенным кредитором убыткам [15]-[17].

Отдельной мерой ответственности выступает компенсация морального вреда (статья 151 ГК РФ). За нанесение морального вреда, то есть причинение физических или нравственных страданий, действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага суд

может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Только при соблюдении одновременно следующих условий, судом будет удовлетворено требование о взыскании морального вреда:

- претерпевание морального вреда;
- неправомерное действие причинителя вреда;
- наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и моральным вредом;
- вина причинителя вреда.

Необходимо отметить, что моральный вред, как меру гражданско-правовой ответственности, в пользу юридических лиц взыскать нельзя, поскольку они не несут нравственных и физических страданий.

Такой вывод вытекает, в частности, из п. 11 ст. 152 ГК РФ, которым однозначно установлено, что при защите деловой репутации юридического лица правила о компенсации морального вреда не применяются.

Кроме того, ненадлежащее исполнение может повлечь для нарушителя и ряд других негативных последствий. В качестве примера можно привести случаи удержания имущества, когда кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. В данном случае кредитор руководствуется статьёй 359 ГК РФ, которая делает такие действия возможными и законными.

Еще одной из форм ответственности, а также способом воздействия на недобросовестного контрагента, является невозвращение задатка. Так пунктом 2 статьи 381 ГК РФ установлено, что, если виновна в неисполнении договора сторона, давшая задаток, задаток остается у другой стороны.

В свою очередь, если за неисполнение договорных обязательств ответственная сторона, которая получила задаток, на нее накладывается обязанность по уплате другой стороне двойной суммы задатка.

Отдельно необходимо отметить о предусмотренной законом возможности одностороннего отказа от исполнения договора. Такой отказ становится возможным при существенном нарушении договорных обязательств одной из сторон (статья 523 ГК РФ).

Исходя из положений ГК РФ, сумма задатка является одной из мер гражданской ответственности, применяемой в случае нарушения одной из сторон договорных обязательств. Если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны.

Таким образом, задаток, по сути, несет в себе обеспечительную функцию, которая сводится к тому, что сторона, давшая задаток, в случае неисполнения ею договора, теряет его. Как указывается в некоторых судебных актах, помимо того что задаток в определенной степени обеспечивает исполнение обязательства, его функция состоит еще и в том, что риск потерять соответствующую денежную сумму при отказе от заключения договора стимулирует к участию в правоотношениях только тех лиц, которые действительно намерены приобретать имущество, оказывать услуги, выполнять или принимать работы.

Еще одной формой гражданско-правовой ответственности в юридической доктрине называется конфискация, предусмотренная ст. 243 ГК РФ. В случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация). Конфискация является мерой юридической ответственности, влекущей утрату собственником его имущества на основании вынесенного соответствующего судебного решения, одновременно выступая основанием для приобретения права публичной собственности. Конфискация может быть

произведена в административном порядке. Например, такая мера применяется в отношении спиртосодержащей продукции, которая реализуется без соответствующей лицензии. Поскольку такая продукция в обороте находиться не может, а кроме того, должна быть изъята из помещений, в которых предприниматель осуществляет предпринимательскую деятельность, то есть не может быть признана используемой для личного употребления, она подлежит конфискации. При этом отсутствие товарно-сопроводительных документов на имущество само по себе также исключает его возврат.

Отдельно, необходимо отметить, что из-за того, в российской правовой системе запрет применения гражданского законодательства к иным видам правоотношениям не является полноценным с точки зрения самого законодательства, в правоприменительной практике нередко случается, когда, например, налоговая недоимка рассматривалась как основание применения гражданско-правовой ответственности и, соответственно, как юридический факт возникновения гражданско-правового отношения. Некорректность такого проявления связи налогового и гражданского права видна в том, что эта связь замещала налогово-правовой способ взыскания недоимки, предусмотренный в НК РФ.

Таким образом, законодатель предусмотрел достаточно широкий выбор форм гражданско-правовой ответственности, призванных дисциплинировать недобросовестных контрагентов, которые могут применяться в зависимости от обстоятельств, отношений между хозяйствующими субъектами, а также поставленных целей [7]. Также следует учитывать, что применение санкций в отношении контрагента является правом, а не обязанностью самостоятельно хозяйствующего субъекта. В качестве форм гражданско-правовой ответственности предпринимателя выступают: возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ); взыскание неустойки (п. 1 ст. 329, ст. 330 ГК РФ); взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ);

компенсация морального вреда, причиненного гражданину (ст. ст. 151, 1099-1101 ГК РФ); потеря задатка (ст. 381 ГК РФ), конфискация (ст. 243 ГК РФ).

2.2 Особенности освобождения от гражданско-правовой ответственности

По общему правилу, гражданско-правовая ответственность исключаются при условии отсутствия состава правонарушения. Так, в случае отсутствия вины отсутствует и состав правонарушения, и в соответствии с общим правилом ответственность также исключается. Вместе с тем, данное общее правило содержит определенные исключения. В частности, в отношении предпринимательской деятельности может иметь место безвиновная ответственность, когда в качестве оснований, исключающих гражданско-правовую ответственность, могут быть признаны: во-первых, отсутствие противоправных действий со стороны предпринимателя, во-вторых, отсутствие вреда либо убытков у контрагента.

В связи с тем, что ответственность предпринимателей по общему правилу наступает вне зависимости от наличия вины, представляется рациональным не учитывать вину как обязательное условие наступления гражданско-правовой ответственности, определив на законодательном уровне три условия: противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица вреда; причинно-следственная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившим вредом.

Между тем, нередки случаи, когда предприниматели при заключении между собой гражданско-правовых договоров указывают вину в качестве условия наступления договорной ответственности. Включение в договор данного условия соответствует принципу свободы договора, так как согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон,

кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

При этом необходимо учесть, что норма о безвиновной ответственности предпринимателя не является императивной, поскольку в п. 3 ст. 401 ГК РФ содержится фраза «если иное не предусмотрено законом или договором». Неслучайно В. А. Хохлов указывал на то, что «принцип свободы формирования условий договора охватывает и условие о вине в том смысле, что стороны договора могут установить, что принцип вины подлежит применению в случаях, когда по закону он не используется (например, в предпринимательских отношениях)».

В связи с вышеизложенным, представляется интересным выявить особенности вины как условия наступления гражданско-правовой ответственности юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в случае включения ими в договор условия о вине. Существует две концепции вины: субъективистская (психологическая) и объективистская (поведенческая). В соответствии с психологической концепцией под виной понимается психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию, а также к наступающим в связи с этим противоправным последствием. Согласно поведенческой концепции вина – это непринятие всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства.

Нельзя не согласиться с позициями Ю. М. Васильева и А. К. Коньшиной, утверждавших, что недопустимо перенесение понятия «вина» как психологического отношения лица при разделении на умысел и неосторожность из сферы уголовного права в сферу гражданского права без учета традиционных цивилистических конструкций: в гражданском праве вина имеет специфику, которая выражается в отношениях, характеризующихся как товарно-денежные, связанные с компенсаторно-восстановительной функцией гражданско-правовой ответственности, к тому

же субъектами гражданского права, в отличие от уголовного, являются также юридические лица.

Вместе с тем анализ абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что в гражданском законодательстве нашла отражение поведенческая концепция вины. В частности, под виной понимается непринятие лицом всех мер для надлежащего исполнения обязательства с той степенью заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Таким образом, исходя из того, что субъективное, психологическое отношение должника к своему правонарушению не имеет значения для законодателя, более верным при определении вины как элемента гражданского правонарушения следует считать поведенческий подход.

В соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Следовательно, вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Таким образом, на лицо, нарушившее обязательство, возлагается обязанность доказать, что неисполнение условий договора было случайным. А случай, как указывает О. С. Иоффе, это «антипод вины: если лицо не знало, не могло, и не должно было знать о возможности наступления результата, он признается случайным». Если же рассматривать безвиновную ответственность, предпринимателей, то единственным основанием, освобождающим их от ответственности, является непреодолимая сила. В отличие от случая, характеризующегося субъективной непредотвратимостью, непреодолимая сила – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство.

О. Лапаева указывает, что «обстоятельства непреодолимой силы являются юридическим фактом в форме события», на основании чего делает вывод о том, что акты органов власти, которые представляют собой действия, а не события, не могут входить в список «претендентов» на признание

обстоятельством непреодолимой силы. Между тем, с указанной позицией сложно согласиться, так как в гражданском законодательстве не содержится конкретного перечня обстоятельств, признаваемых непреодолимой силой, исходя из анализа которых, можно было бы сделать вывод о том, что к ним относятся только события и ни в коем случае не действия. Таким образом, анализ вины как условия гражданско-правовой ответственности позволяет прийти к выводу о том, что вина не должна учитываться в качестве обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности, так как по общему правилу субъекты гражданского права при осуществлении предпринимательской деятельности несут ответственность не только за виновные действия, но и за случай. Система законодательства, понятие многогранное, а также дискуссионное. Многие исследователи, относят к системе именно законодательства, свод нормативно-правовых актов, имеющих статус закона. Другая группа исследователей, относит к системе законодательства, весь перечень нормативно-правовых актов, действующих в конкретном государстве, и которые в свою очередь, носят как статус закона, так и подзаконного акта. К таковым относятся различного рода инструкции и приказы различного рода органов государственного управления. Такие подзаконные акты являются локальными, и носят детализирующий характер.

Нормативно-правовое регулирование позволяет обеспечить грань дозволенного и недозволенного, тем самым, обеспечивается элементарный уровень общественной безопасности, что обеспечивается реализацией надзорной функцией, различного рода правоохранительных органов. В частноправовых отношениях, одной из ключевых мест в системе органов, обеспечивающих защиту субъективных прав участников последних, отводится судебной ветви власти.

В редакции ГК РФ, действовавшей до 1 марта 2013г., пункт 1 статьи 10 содержал лишь общий запрет на недопустимость злоупотребления правом без отнесения к одной из его форм обхода закона. При этом понятие

«злоупотребление правом» законодателем не раскрывалось. В действующей редакции ГК РФ злоупотребление правом изобличается в формах: «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу», «обход закона с противоправной целью», а также «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». Таким образом, следует, что сфера применения данной категории была расширена. Стоит отметить, что само понятие «обход закона» относится в доктрине к числу дискуссионных вопросов.

Таким образом, законодатель предусмотрел достаточно широкий выбор форм гражданско-правовой ответственности, призванных дисциплинировать недобросовестных контрагентов, которые могут применяться в зависимости от обстоятельств, отношений между хозяйствующими субъектами, а также поставленных целей. Также следует учитывать, что применение санкций в отношении контрагента является правом, а не обязанностью самостоятельно хозяйствующего субъекта. В качестве форм гражданско-правовой ответственности предпринимателя выступают: возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ); взыскание неустойки (п. 1 ст. 329, ст. 330 ГК РФ); взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ); компенсация морального вреда, причиненного гражданину (ст. ст. 151, 1099-1101 ГК РФ); потеря задатка (ст. 381 ГК РФ), конфискация (ст. 243 ГК РФ).. Законодательством предусмотрены специфические основания освобождения от их применения. Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о сложности осуществления процесса доказывания ответчиком-предпринимателем факта наличия обстоятельств, предусматривающих освобождение от данной ответственности.

Глава 3 Проблемы толкования и применения законодательства, регламентирующего формы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности

3.1 Проблемы толкования законодательства, регламентирующего формы гражданско-правовой ответственности

Формирование общественных структур основано на определённом механизме, который позволяет воздействовать на субъекты для реализации стабильных показателей развития общества по принципам справедливости при установлении взаимодействий между индивидами данного общества. Развитие любых государственных структур и правовых основ их деятельности обусловлено трансформацией инструментов принуждения, которые используются при регулировании социальных отношений [37;38;39]. В данном аспекте необходимо учитывать такие инструменты регулирования как социальные средства принуждения в рамках формирования социальной ответственности, что формирует юридическую ответственность, которая является особой формой государственно-властного принудительного воздействия на общественные отношения. Одним из ключевых средств реализации государственно-властного управления и правового регулирования являются разновидности юридической ответственности [40;41;42].

Язык нормативного акта должен соответствовать определенным требованиям. Одним из требований является точность. Понятие точности языка, если рассмотреть его по отношению к правовому акту, интерпретируется как использование языковых средств должным образом, что должно соответствовать установленным в литературном языке правилам. Данное использование языковых средств обеспечивает интерпретацию норм правовых актов при отсутствии языковой погрешности. Инструментами,

которые позволяют достигать высоких показателей точности речи, являются единство терминологии, чёткие дефиниции юридических терминов.

Необходимо отметить, что, хотя юридическая ответственность, прежде всего, существует с целью охраны общественного и государственного строя, это никоим образом не исчерпывает ее высокого назначения. Ведь она имеет также незаурядное воспитательное влияние, каждое наказание за правонарушения, прежде всего, откладывается в сознании человека.

Юридическая ответственность представляет один из ключевых элементов регулирования отношений общественного характера, имеющего правовую силу. Сущность юридической ответственности проявляется в воздействии с определённой целью на поведение конкретных индивидов общества с помощью юридических инструментов.

Юридическая ответственность нужна для охраны существующего строя и общественного порядка в налогообложении, для контроля за своевременностью уплаты налогов и борьбы от уклонения от уплаты налогов - как общее предупреждение правонарушений, так и применения санкций, что обеспечивает наполнение бюджета, а вследствие этого и нормальное функционирование государства. Одним из ключевых принципов юридической ответственности, ориентированных на использование механизма защиты лиц, причастных к противоправным действиям, является принцип, согласно которым не одно лицо не может привлекаться повторно к ответственности за одно правонарушение. Данный принцип рассматривается ещё в Древнем Риме в форме правила «нельзя дважды за одно и то же». Он реализуется современной юридической практике в том, что запрещается возбуждать дело о правонарушении, если по нему имеется вступившее в законную силу решение органа государственной власти. Данный принцип имеет силу в случаях, если противоправные деяния является таким, что могут сформировать несколько видов ответственности [62].

Штрафная санкция (финансовая санкция, штраф) является платой в виде фиксированной суммы и / или процента, взимаемого с налогоплательщика в связи с нарушением им требований налогового законодательства, контроль за соблюдением которых возложен на налоговые органы. Пеня является суммой в виде процентов, начисленных на суммы денежных обязательств, не уплаченных в установленные законодательством сроки.

Изучение частноправовой ответственности является одним из основных направлений цивилистических исследований. Вес этой проблемы в науке гражданского права можно сравнить со значением «предельных» вопросов в философии. Поэтому закономерно, что научный интерес к проблеме гражданской ответственности не угасает. Соглашаясь в целом с целесообразностью идеи о поле сущности гражданской ответственности, мы, однако, считаем необходимым предложить несколько иное видение каждой из сущностей и их взаимосвязи.

Во-первых, кажется, что сущность – это не то, что видится в правовом феномене «с точки зрения» кого-то, а некоторая функциональная идея, заложенная в этом феномене, что постигается нами как результат определенной глубины его научно-теоретического познания.

Во-вторых, мы настаиваем на том, что сущности должны быть не равнозначными, а иерархически упорядоченными так, чтобы вышестоящая подчиняла бы себе нижестоящую. Далее мы объясним это утверждение, и прежде всего, следует указать, каким мы видим содержание каждого из ступеней сущности.

Отвечая на вопрос: «Что такое гражданско-правовая ответственность?» в духе первого каменщика из притчи, можем сказать, что гражданско-правовая ответственность – это переложение негативных последствий с плеч того, кто их потерпел, на плечи кого-то другого (как правило, того, чье поведение стало причиной их возникновения). Наиболее точно относительно

деликтной ответственности высказались Дж. Коулмен (J. Coleman) и Г. Мендлоу (G. Mendlow) [58;59;60].

«Деликтный иск, – утверждают они, – позволяет пострадавшему от определенного вреда сделать его проблему проблемой кого-то другого». Учтя, что с точки зрения экономической теории любые «негативные последствия» или «проблемы» являются прежде всего потерями, или же затратами, мы приходим к выводу, что гражданско-правовая ответственность – это способ перераспределения расходов. В этом заключается первый, наиболее прагматичный уровень ее сущности, и исходный постулат теории экономического анализа права.

Выше – сущность второго уровня: ответственность, которую мы до этого определили, как перераспределение расходов, одновременно является мерой возмездия для правонарушителя, которая воспринимается им как наказание. В научной литературе нередко встречаются попытки отрицать существование такой идеи в институте гражданской ответственности и утверждать, что частноправовая ответственность – это исключительно компенсация и никоим образом не возмездие.

Впрочем, на наш взгляд, такая позиция является недостаточно взвешенной. Если принять, что ответственность – это лишь компенсация, а не возмездие, то вообще непонятно оказывается, почему эта компенсация производится за счет виновника, а не кого-то другого (например, того, кто находится в более выгодном для этого положении). Признавая, что в праве возмещения убытков «речь идет, прежде всего, о компенсационной справедливости», не следует оставлять без внимания и что «необходимость возместить причиненные убытки всегда будет субъективно ощущаться правонарушителем, как определенная мера наказания для него». И даже больше: дело не только в психологическом переживании ответственности, а прежде всего в ее служебной роли по отношению к регулятивным отношениям. Как отмечают авторы коллективной монографии, посвященной

гражданской ответственности, последняя является средством побуждения, стимулирования должника добровольно исполнить свой долг, а потому ее относят на должное исполнение основного регулятивного долга как средство достижения цели.

На третьем, уровне своей сущности гражданско-правовая ответственность выступает как воплощение базовых общеправовых идей: справедливости, целесообразности, определенности. Поэтому следует кратко охарактеризовать, как эти идеи проявляют себя в институте гражданской ответственности.

Последним и наиболее важным шагом в алгоритме реконструкции определение гражданской ответственности является установление содержания правоотношений ответственности. Именно содержание является определяющим, конститутивным признаком правоотношений ответственности как таковых. Содержание правоотношений, как известно, есть права и обязанности их участников. Итак, вопрос в том, каковы права и обязанности участников гражданско-правовых отношений ответственности, свидетельствуют о том, что перед нами отношения гражданской ответственности.

Решая этот вопрос, следует, прежде всего, исходить из того, что содержание правоотношений гражданской ответственности обусловлено сущностью гражданской ответственности, которая была раскрыта нами выше. Чтобы выявить это содержание, его специфику, исследователи пользуются методом сравнения, сравнивая ответственность с безответственностью в контексте какого-то родового понятия.

Мы подтвердили, что гражданская ответственность воплощается в охранительных правоотношениях. Итак, логичным будет выяснить, все ли охранительные правоотношения являются отношениями ответственности, а если нет, то какие видовые признаки отличают ответственность из числа других охранительных правоотношений.

Во-первых, не все охранные правоотношения являются отношениями ответственности; во-вторых, ответственностью являются только такие охранительные правоотношения, содержанием которых являются новые (по сравнению с предыдущими регулятивными) права и обязанности, возникновение которых обусловлено фактом правонарушения.

Дальнейшее уточнение понятия гражданской ответственности будет заключаться в выяснении того, а все ли охранительные правоотношения, содержанием которых являются новые, то есть обусловленные фактом правонарушения, права и обязанности, следует считать отношениями ответственности.

К этому следует добавить, что в целом обременения - ответственность, как отметил А. Иоффе, может быть возложена на нарушителя такими способами: 1) путем замены невыполненной обязанности "связи новым, как это бывает при противоправном причинении вреда, когда новая обязанность (возместить ущерб) замещает невыполненную (не наносит ущерба); 2) путем присоединения к невыполненной обязанности, "связи нового, дополнительного, как это бывает при нарушении договорных обязательств, когда обязанность уплатить неустойку прилагается к обязанности выполнить обязательства в натуре.

Таким образом, последовательно отсекая лишнее, мы, наконец, нашли искомое понятие гражданско-правовой ответственности. В развернутом виде его можно сформулировать так: явление гражданско-правовой ответственности – это охранительные (т.е. обеспеченные возможностью принудительной реализации из-за применения юрисдикционной формы защиты) правоотношения, которые:

- возникают из факта нарушения субъективного гражданского права;
- имеют своим содержанием новые, обусловленные правонарушением, права и обязанности потерпевшего и нарушителя;

– связанные с возложением на нарушителя определенного обременения (то есть с лишением того, чем он правомерно владеет, а не того, что пытался получить через правонарушения) путем замены невыполненной обязанности в связи новым, либо присоединение к невыполненной обязанности, новой, дополнительной, либо лишением права.

Ценой точности признаков в этом определении является его громоздкость. Впрочем, если свернуть элементы объяснения, получим лаконичную формулу, по которой гражданско-правовая ответственность – это охранительные правоотношения, содержанием которых являются новые, обусловленные фактом правонарушения, права и обязанности потерпевшего и нарушителя, связанные с возложением на нарушителя имущественного обременения.

3.2 Злоупотребления правом при применении форм гражданско-правовой ответственности

Злоупотребление правом является одной из важнейших проблем современной юридической науки. Распространенность случаев злоупотребления правом приобретает агрессивный, глобальный характер, тормозит процессы демократизации и развития нашего государства. Достижение стабильности существующих общественных отношений и обеспечение их дальнейшего развития невозможно без учета специфики и особенностей этого правового феномена.

Злоупотребление правом является социально вредным явлением, специфической формой правового нигилизма. Именно поэтому злоупотребления правом должно быть объектом особого внимания правоведов.

К сожалению, современный уровень разработки данной проблемы не отвечает потребностям юридической теории и практики. Существующие

теоретические концепции не дают однозначного ответа о правовой природе злоупотребления правом как объективно существующего феномена. Ученые, занимающиеся данной проблематикой, стоят на разных подходах право понимания, что в свою очередь и обуславливает противоположность их взглядов, по сути, понятие, признаков категории злоупотребления правом.

Некоторые ученые, подчеркивая слишком абстрактный характер злоупотребления правом, вообще выражают сомнение по поводу целесообразности его введения в законодательство, или даже категорически отрицают существование этого понятия) [43]. Неоднозначность содержательной характеристики злоупотребления правом и смежных понятий справедливости, добросовестности, разумности, свободы, назначение права. отражается в юридической практике, обуславливает многочисленные проблемы при функционировании правовой системы.

Такой плюрализм мнений значительно усложняет исследование злоупотребления правом в теоретической и практической плоскости, но, вместе с тем, делает данную работу чрезвычайно актуальной. Необходимо отметить разнообразие подходов к пониманию категории злоупотребления правом. В юридической литературе и по сегодняшнее время ведутся непримиримые споры по правовой природе, сущности, признаков, форм злоупотребления правом.

Содержание права, по нашему мнению, будет заключаться в регулировании поведения людей таким образом, чтобы они согласовывали свою свободу со свободой других людей, на основании взаимоуважения, неуклонного выполнения обязанностей (право – это свобода, свобода – не безгранична, она ограничивается свободой, интересами других лиц, которые лицо, осуществляющее право, должно уважать).

Лицо, используя возможности, заложенные в объективном праве, таким образом, в результате которого страдает свобода других лиц, делает не что иное, как злоупотребляет своим правом. Исследование категории «свобода» в

предложенной нами концепции право понимания играет ключевую роль в изучении сущности правового феномена «злоупотребление правом».

В процессе исследования мы вынуждены обратиться к эмпирическому и теоретическому уровням познания данной проблемы, что требует использования как общенаучных, так и частно-научных методов познания.

Необходимо отметить, что границы между этими методами являются приблизительными. Выделение этих групп имеет более теоретическое, чем практическое значение. Разграничение методов носит условный, научный характер и не имеет целью противопоставить теорию и практику.

Правовые явления по своей природе подчиняются принципам и законам диалектики (единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные) и поэтому применение данного метода является закономерным. Однако следует отметить, что исключительно диалектический метод не сможет обеспечить полноты исследования, поскольку, как мы уже отмечали, он является общим и дает общие знания о данном явлении.

Поведение лица, при осуществлении своего субъективного права не соотносит свое поведение со свободами третьих лиц, то есть злоупотребляет правом и реагирование государства на такое злоупотребления можно рассмотреть с учетом закона отрицания. Лицо, злоупотребляет правом, игнорирует свободу и права других лиц, по-другому – отрицает их. Государство в свою очередь негативно относится к злоупотреблению правом, осуждает такие действия, устанавливает соответствующие санкции за такие действия, то есть государственное реагирование на злоупотребления правом состоит в отрицании отрицания.

Обстоятельствами, которые снимают с предпринимателя ответственность гражданско-правового характера, являются вина потерпевших лиц, даже если событие произошло в результате неосторожности, или тем

более по умыслу. Также обстоятельства, которые освобождают от ответственности, включают, в том числе действия третьих лиц.

Вина предпринимателя как элемент гражданского правонарушения, в отличие от противоправного поведения, убытков и причинно-следственной связи между ними, не может рассматриваться в качестве обязательного условия гражданско-правовой ответственности в связи с прямым указанием на это в гражданском законодательстве) [45]. Так, п. 3 ст. 401 ГК РФ предусмотрено, что в обязательствах, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, сторона, не исполнившая лежащую на ней обязанность должным образом, несет имущественную ответственность перед контрагентом не только при наличии своей вины в возникновении убытков, но и при их появлении в результате случайных обстоятельств. Таким образом, коммерческие организации как профессиональные участники имущественного оборота по общему правилу несут друг перед другом ответственность не только за виновное, но и за случайное неисполнение договорных обязанностей.

В. З. Гущин отмечал, что допущение законодателем без виновной ответственности свидетельствует о постепенном отходе гражданского права от теории обязательной вины, т.е. от утверждения о том, что без вины нет ответственности.

Нельзя не согласиться с позицией некоторых ученых, считавших, что существование гражданско-правовой ответственности независимо от вины вполне оправдано с различных точек зрения, в том числе и с позиций воспитания, справедливости.

Неотъемлемым признаком предпринимательской деятельности является риск, который, по словам В. А. Копылова, «выражается в осознании субъектом возможности случайного наступления неблагоприятных последствий, а также в его согласии возместить либо принять на себя убытки или вред, возникшие без его вины».

Как указывает, Д. Н. Кархалев, в соответствии со ст. 431.2 ГК РФ лицо, предоставившее недостоверное заверение, обязано возместить убытки, причиненные недостоверностью такого заверения, и (или) уплатить согласованную при предоставлении заверения неустойку. [57]

Вышеуказанные формы гражданско-правовой ответственности наступают при условии, если лицо, предоставившее недостоверное заверение, исходило из того, что сторона договора будет полагаться на него, или имело разумные основания исходить из такого предположения, как отмечалось выше.

При этом лицо, предоставившее заведомо недостоверное заверение, не может в обоснование освобождения от ответственности сослаться на то, что полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность. В ряде случаев ответственность за нарушение правил предоставления заверений об обстоятельствах носит безвиновный характер. Основанием ответственности является усеченный состав правонарушения [57].

Исходя из вышеизложенного, ответственность предпринимателей носит повышенный характер – они отвечают за случайное неисполнение обязательства.

Нельзя не отметить позицию согласно которой, выделение вины как основания ответственности при нарушении договора предпринимателем нецелесообразно, так как в связи со спецификой рассматриваемых отношений, речь идет скорее о невиновности, а не о вине, причем невиновность носит очень усеченный характер, суженный до одного исключительного случая – непреодолимой силы.

Со временем, наряду с использованием старых «строгих договоров», появляются договоры «доброй совести» (*obligationes bonae fidei*), содержание которых определяется не формальными условиями, а более того, учитывалась не только в обязательственных правоотношениях, но и при

нарушении прав, в частности, при выбытии вещи из владения собственника. Добросовестность владельца влияла на определение объема его ответственности по виндикационному иску, а также на решение ряда других вопросов.

Закрепление категории «добросовестность», которая по своей природе является все же философско-правовой категорией, объединяющей как правовые, так и этические, мировоззренческие элементы, в объективном праве указывает на связь объективного права с естественным правом что еще раз подтверждает суть поддержанной нами концепции современного нормативного право понимания, которая заключается в необходимости рассмотрения природного и положительного права не как конкурирующих систем права, а как таких, которые органично сочетаются и взаимодействуют.

Из содержания действующего законодательства следует, что добросовестность понимается среди обстоятельств, которые определяют субъективную сторону поведенческой активности субъекта (не знал, не мог знать, не должен был знать о правах третьих лиц или о своей неуполномоченности). Некоторые ученые считают, что с помощью добросовестности могут оцениваться действия лица и для выяснения противоправности, то есть для описания объективности поведения [47].

Недобросовестными могут быть признаны только граждане и организации, которые, осуществляя противоправные действия или бездействия, знали или должны были знать о характере этих действий и их последствия. Если бы это было не так, то в тексте соответствующих норм указывалось бы не о недобросовестном поведении, а о противоправности. Указание же на недобросовестность свидетельствует о необходимости интегрированного понимания данной категории.

Действовать добросовестно значит действовать, по справедливости. Справедливое то, что соответствует праву. Соответственно к этому:

действовать добросовестно, по справедливости – значит, действовать правомерно, в соответствии с общими требованиями права.

По нашему мнению, содержание категории «добросовестность» должно устанавливаться судом самостоятельно для каждого конкретного случая, когда возникает необходимость применения нормативных предписаний, содержащих указания на добрую совесть.

Задача теоретиков выработать обобщающие признаки понятия «добросовестность». Учитывая это, не поддерживаем мнение некоторых ученых, о том, что, неопределенность этой категории в законодательстве приведет к судебскому произволу.

По нашему мнению, категорию «добросовестность», следует рассматривать в следующих аспектах.

Во-первых, не в плоскости добросовестности субъекта как приобретателя права, а по осуществлению субъектом своего права добросовестно, поскольку понятие «добросовестный приобретатель права» лишено смысла: если право возникло, то, значит, оно приобретено законно, тогда добросовестность не влияет на правовую ситуацию.

Во-вторых, применение категории «добросовестности» в праве должно рассматриваться как один из критериев характеристики действий субъекта правоотношений как злоупотребления правом.

В-третьих, в объективном смысле, категория «добросовестности» выступает как правовой принцип, внешняя граница осуществления субъективного права и состоит в том, что все субъективные права должны осуществляться субъектами правоотношений добросовестно. Однако нарушение данного принципа недостаточно, чтобы квалифицировать действия участника правоотношений как злоупотребление правом, поскольку в данном случае необходимо установить и субъективные критерии.

В-четвертых, понятие «добросовестность» касается качественных оценочных понятий, характеризующих субъект правоотношений при

осуществлении им субъективного права. При этом основы добросовестности выступают критерием правомерного поведения субъектов правоотношений.

Субъект правоотношений будет действовать «добросовестно», если он, исходя из конкретно взятой ситуации, не знал, не мог знать и не должен был знать о своей неуполномоченности. Лицо при осуществлении своих субъективных прав обязано (с субъективной стороны) оценивать свои действия на предмет их добросовестности и с точки зрения соблюдения моральных принципов общества, назначения права, их соответствия законным интересам других лиц.

Итак, поведение субъекта правоотношений можно назвать добросовестным только в том случае, если лицо, которое его осуществляет, осознает свою ответственность перед другими членами общества, ориентируется на честное выполнение своих обязательств, руководствуется в поступках общественно полезными намерениями, пытается избежать причинения вреда третьим лицам) [48]-[50]. Субъект действует недобросовестно, злоупотребляя правами, если создает внешнюю видимость законности поведения, а на самом деле творит зло, прикрываясь «благими намерениями».

Вопрос отождествления недобросовестного поведения и злоупотребления правом не должен решаться автоматически, а рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом вышеприведенных рекомендаций. В объективном смысле она выступает как принцип права, а вернее презумпция, что приняла характер принципа. Отличие принципа от презумпции заключается в следующем.

Под презумпцией понимается предположение высокой степени обобщение о наличии или отсутствии юридических фактов, подтверждаются длительной практикой и связью между явлениями. Итак, презумпция является положение, признано истинным, пока не доказано обратное.

Принцип же – это исходные начала. Основное различие между ними состоит в том, что принцип непререкаем, а презумпция может быть опровергнута. Исходим из того, что отождествлять принципы и презумпции с теоретической точки зрения является неверным, однако следует признать, что отдельные, общеправовые презумпции, такие как «разумность» и «добросовестность» можно рассматривать как основополагающие принципы право осуществления, как внешние пределы осуществления субъективных прав.

Таким образом, если рассматривать принцип справедливости, то необходимо отметить, что она имеет свой специфический обобщенный смысл, который проявляется в деятельности правопреемства и характерна при правомерном поведении в отношениях общественности при взаимодействии различных субъектов. Объективный смысл данного понятия может быть реализован в форме обобщённого принципа права осуществления.

3.3 Совершенствование отечественного законодательства о гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности

Субъективное право на защиту – это юридически закреплённая возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право.

Правовое регулирование предпринимательства занимает важную часть аспектов гражданско-правового регулирования и всей цивилистики в целом. Тем не менее, в современном российском обществе проблемы совершенствования и наиболее оптимального управления предпринимательскими отношениями остаются достаточно актуальными.

Одной из проблем является определённое несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения государства и малого и среднего предпринимательства. Однако это не самая большая проблема. Есть и другие проблемы:

- бюрократические препятствия и, как следствие, коррупция;
- налогообложение по нормативам, которые едины как для начинающего предприятия, где работает два-три человека практически с нулевым оборотом, так и для коммерческих предприятий, численностью 40–50 человек с ежемесячным оборотом по миллиону рублей;
- отсутствие доступного механизма льготного кредитования и поддержки новых растущих предприятий в сфере предпринимательства;
- неразвитая, система подготовки и переподготовки кадров для малого и среднего бизнеса [32].

Чтобы определить приоритетный механизм преодоления перечисленных проблем нужно в первую очередь определиться с основополагающими целями развития малого бизнеса: что здесь первично – экономическая или социальная составляющая. Не принижая значимости экономической составляющей в сфере малого предпринимательства, главным приоритетом государственной политики следует признать социальную миссию развития малого бизнеса.

Для реализации социальной составляющей бизнеса необходимо обеспечить решение следующих задач: создание нормативно-правовых и экономических условий для свободного развития малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих повышение социальной направленности деятельности малых и средних предприятий; упрощение административных процедур и снижение связанных с ними издержек малых и средних предприятий при их регистрации и на начальных этапах предпринимательской деятельности; устранение неэффективного и избыточного государственного регулирования в сфере лицензирования и

контроля (надзора) за предпринимательской деятельностью; значительное сокращение количества сертифицируемой продукции за счёт расширения декларирования; осуществление пересмотра технических норм и правил; дальнейшее совершенствование налогообложения малых предприятий, снижение налоговой нагрузки для начинающего бизнеса; расширение доступа к недвижимости и инфраструктуре электросетевого и газового хозяйства; поддержка программ развития малого бизнеса, реализуемых общественными организациями предпринимателей; расширение государственной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства; проведение на всех уровнях активной оптимальной политики и защиты малых и средних предприятий от недобросовестной конкуренции.

Существует необходимость внесения конкретных изменений в федеральные законы, что позволит сформировать систему государственной поддержки предпринимательства, обеспечит создание завершённой нормативно-правовой базы регулирования малого предпринимательства, повысит защищённость российских предпринимателей.

Предприниматели обеспечены правовой защитой в той же мере, в какой и иные субъекты правовых отношений – граждане-не предприниматели, некоммерческие организации, государственные и муниципальные образования.

Права и законные интересы предпринимателей охраняются нормами различных отраслей права: конституционного, административного, трудового, уголовного, гражданского и всех остальных. Если же деятельность предпринимателя неправомерно нарушается или существует угроза посягательства на его права и интересы, то могут быть применены конкретные правовые способы защиты, благодаря которым происходит восстановление нарушенных прав и интересов и тем самым создается

возможность для продолжения предпринимательской деятельности. Эти цели достигаются применением форм гражданско-правовой ответственности [61].

Структурно законность состоит из двух юридических процессов-действий: правотворчества и реализации права.

Законность также предполагает позитивную реализацию права всеми субъектами права. Законность является определенным состоянием регулирования общественных отношений, состоянием правомерной деятельности. Деятельность субъектов права при этом должна соответствовать норме права (закону).

Законность означает точное действие юридических норм во времени, в пространстве, по кругу лиц в соответствии с их юридической силой. Состояние законности обычно связывается с реализацией и принципом верховенства закона. Принцип постоянной реализации законности означает состояние неотвратимости наступления ответственности за правонарушения, а, следовательно, и за нарушение режима и состояния законности.

Нормативно-правовые акты представляют два возможных набора инструментов для защиты прав лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Данные варианты защиты могут быть использованы без учёта каких-либо ограничений.

В первую очередь защита прав предпринимателей может быть представлена в форме предупредительной защиты, которая представляют инструменты по урегулированию конфликта в досудебном порядке, а также использование охранительных инструментов. К ним могут относиться такие инструменты как процедуры переговоров, формирования протоколов разногласий, использования заявлений и жалоб в органы государственного надзора и контроля, свидетельство документов в нотариальном порядке. Перечень инструментов защиты лиц, занимающихся предпринимательской деятельности в досудебном порядке, был пополнен процедурами медиации, при которой для того, чтобы разрешить конфликт используется третья

сторона (медиатор), который позволяет сторонам выразить точки взаимодействия и на основе этого разрешить процедуру конфликта.

Во вторую очередь лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, могут иметь право на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией РФ [1]. Если рассмотреть судебную защиту для предпринимательских структур, то она реализуется в таких судах как суд общей юрисдикции и арбитражный суд, также третейский суд. Третейские суды могут функционировать при объединении предпринимательских структур.

Таким образом, последовательно отсекая лишнее, мы, наконец, нашли искомое понятие гражданско-правовой ответственности. В развернутом виде его можно сформулировать так: явление гражданско-правовой ответственности – это охранительные (т.е. обеспеченные возможностью принудительной реализации из-за применения юрисдикционной формы защиты) правоотношения, которые: возникают из факта нарушения субъективного гражданского права; имеют своим содержанием новые, обусловленные правонарушением, права и обязанности потерпевшего и нарушителя; связанные с возложением на нарушителя определенного обременения (то есть с лишением того, чем он правомерно владеет, а не того, что пытался получить через правонарушения) путем замены невыполненного обязанности в связи новым, либо присоединение к невыполненной обязанности, новой, дополнительной, либо лишением права.

На наш взгляд необходимым является разработка узкоспециализированного «О регулировании предпринимательской деятельности». Данный закон должен объединить в единую систему нормы права по данному аспекту, в том числе, нормы гражданско-правовой ответственности, а также установить четкое разграничение выбора применяемого законодательства – гражданского, или иного, относительно конкретной ситуации.

Заключение

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы.

В предпринимательской среде, в правоотношениях между субъектами хозяйствования, повсеместное развитие получил именно сегмент договорной ответственности, что обусловлено тем, что предпринимательская деятельность невозможна без вступления в те, или иные, договорные отношения, связанные с приобретением или реализацией товаров и услуг;

Гражданско-правовая ответственность в целом, и в договорных правоотношениях в частности – это нормативно урегулированный инструмент, направленный на стимулирование реализации правомерного поведения участниками того или иного гражданско-правового отношения;

Договорная ответственность, является наиболее распространенной в предпринимательской среде. При этом следует отметить, что применение соответствующих норм, носит диспозитивный (необязательный) характер, то есть лицо, права которого нарушены, может и не применять соответствующий инструментарий, что, как правило, сопряжено с целым комплексом претензионный действий. Однако, не во всех ситуациях, когда имеет место нарушение субъективных прав стороны договора, может наступать юридическая, и в частности, гражданско-правовая ответственность.

Между тем, термин «предпринимательская ответственность» также считаем спорным. Более приемлемым, по нашему мнению, является использование термина «ответственность в сфере хозяйствования», под которым понимаем совокупность мер государственного принуждения, предусмотренных нормами права и которые влекут за собой негативные последствия для предпринимателя в виде лишения прав вследствие нарушения им правопорядка или законных прав и интересов других лиц в

ходе осуществления предпринимательской деятельности (то есть хозяйственной деятельности с целью получения прибыли).

Наиболее четко определяющим сущность считаем трактовку именно такой ответственности в качестве хозяйственно-правовой.

В случае необходимости возмещения убытков или применения других санкций субъект хозяйствования юридическое лицо - участник хозяйственных отношений, чьи права или законные интересы нарушены, с целью непосредственного урегулирования спора с нарушителем этих прав или интересов имеет право обратиться к нему с письменной претензией или требованием, если иное не установлено законом.

В рыночных условиях особое значение приобрела ответственность предпринимателя за неисполнение денежного обязательства. В частности, за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки их уплаты либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Необходимо также отметить, что для достижения наиболее эффективной защиты прав субъекты хозяйствования они могут сочетать применение комбинированных способов защиты с формами ответственности [21]. Например, такие способы защиты, как прекращение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, а также признание наличия прав, могут применяться в сочетании с формами ответственности, такими как взыскание убытков.

В действующей редакции ГК РФ злоупотребление правом изобличается в формах: «осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу», «обхода закона с противоправной целью», а также «иногo заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» [18]. Таким образом, следует, что сфера применения данной категории была расширена. Стоит отметить, что само

понятие «обход закона» относится в доктрине к числу дискуссионных вопросов.

Изучение частноправовой ответственности является одним из основных направлений цивилистических исследований. Вес этой проблемы в науке гражданского права можно сравнить со значением «предельных» вопросов в философии. Поэтому закономерно, что научный интерес к проблеме гражданской ответственности не угасает. Соглашаясь в целом с целесообразностью идеи о сущности гражданской ответственности, мы, однако, считаем необходимым предложить несколько иное видение каждой из сущностей и их взаимосвязи.

Лицо, допускающее «обход закона» с противоправными целями, по определению отвергает ответственность, так как его сущность стремится оставаться безнаказанным как можно дольше. Пользуясь всем доступным ему инструментарием, лицо сознательно совершающее противоправные действия, ограничено лишь доступными ему возможностями, в то время как наказание должно быть неотвратимым для любого преступника независимо положения и возможностей.

Ответственность в свою очередь, как наказание за проступок, является актом воздаяния и имеет свой вполне четкий смысл, как требование соответствия деяния и воздаяния, соответствия прав и обязанностей, преступления и наказания, что является первоначальным и неискаженным определением Справедливости.

Указанное требование проявляется в законодательной и правоприменительной деятельности, правомерном и добросовестном поведении различных субъектов общественных отношений. То есть, как и предыдущие категории «добросовестности» и «разумности», справедливость можно рассматривать с субъективной и объективной стороны. В объективном смысле справедливость выступает в роли общего принципа

права и надлежащего поведения при осуществлении предпринимательской деятельности.

Поэтому представляется необходимым разработка узкоспециализированного закона «О регулировании предпринимательской деятельности», который должен будет объединить в единую систему нормы права по данному аспекту, в том числе, нормы гражданско-правовой ответственности, установить четкое разграничение выбора применяемого законодательства – гражданского, или иного, относительно конкретной ситуации, а также исключить возможности расширительного толкования правовых норм для привлечения к ответственности юридических лиц и предпринимателей, в целях возложения дополнительной ответственности, прямо не предусмотренной действующим законодательством.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Конституция Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ: [принят Государственной думой 12 декабря 1993 года]. – Москва: Эксмо, 2020. – 350 с.; 20 см. – ISBN № 977-5-03-006265-3.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 9 марта 2021 года № 33-ФЗ: [принят Государственной думой 5 декабря 1994 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1995 года]. – Москва: Эксмо, 2021. – 350 с.; 20 см. – 3000 экз. – ISBN № 978-5-04-004029-2.

3. Абакумова, Е.Б. Перспективы применения корпоративного договора в России / Е.Б. Абакумова. – Текст: непосредственный // Современное право. – 2016. – №5. – С. 139–146.

4. Александров, А.Ю. Перспективы применения корпоративного договора в России / А.Ю. Александров, Д.С. Красноштанов. – Текст: непосредственный // Закон. – 2015. – № 7. – С. 23-27.

5. Алиев, Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора / Т.Т. Алиев. – Текст: непосредственный // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 18-22.

6. Ананьева, А.А. Целевая общность как основа построения системы договоров оперативного управления / А.А. Ананьев // Вестник Пермского университета. Юридические науки.– 2016. – № 32. – С.45-48.

7. Андреев, В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов / В.К. Андреев // Хозяйство и право. – 2013. – № 8.– С.18-23.

8. Андреев В.К. Корпоративное управление как один из способов координации экономической деятельности / В.К. Андреев // Гражданское право. – 2015. – № 4. – С.12-17.

9. Андреев, В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права / В.К. Андреев // Гражданское право. – 2015. – № – 1. – С.32-27.

10. Андреев, В.К. О подотрасли гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения / В.К. Андреев // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С.34-37.

11. Андреев В.К. О характере корпоративного договора / В.К. Андреев // Юрист. – 2015. – № 3. – С.12-16.

12. Андреев, В.К. Права, обязанности и ответственность участников хозяйственного общества / В.К. Андреев // Гражданское право. –2016. – № 1. – С.10-15.

13. Андреев, В. К. Применение норм ГК РФ об органе корпорации в судебной практике / В.К. Андреев // Российское правосудие. – 2018. – № 10. – С.34-37.

14. Андреев, В.К. Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. – Москва: ГТУ, 2015 . – 21 см. – ISBN№ 978-5-9948-2525-9.

15. Андреев, В.К. Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Волгоградский государственный технический университет. – Москва: ГТУ, 2018 . – 21 см. – ISBN№ 978-5-8345-2845-2.

16. Андреев, Ю.Н. Обязательства в гражданском праве России: теория и законодательство: монография / Ю.Н. Андреев; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. – Москва: ГТУ, 2016 . – 21 см.

17. Андреев, Ю.Н. Юридические лица в гражданском праве России: монография / Ю.Н. Андреев; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. – Москва: ГТУ, 2018 . – 21 см.

18. Андриюшова, Е.А. Конфликт интересов в корпоративных правоотношениях в акционерном обществе / Е.А. Андриюшова // Хозяйство и право. – 2016. – № 2. – С.23-26.

19. Аракелов, С.А. Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития / С.А. Аракелов, К.Н. Чекмышев, Ю.В. Солдатенков // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018. – № 4. – С.45-49.

20. Аристова Е.А. Юридические лица в гражданском праве России: учебное пособие / Н.А. Аристова; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. – Москва: ГТУ, 2018 . – 21 см.

21. Асосков, А.В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? / А.В. Асосков // Вестник гражданского права. – 2014. – № 4. – С.10-15.

22. Асосков, А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) / А.В. Асосков // Закон. – 2014. – № 8. – С. 17-21.

23. Асташкина, А.В. Особенности корпоративного договора / А.В. Асташкина // Юрист. – 2015. – № 9. – С.27-32.

24. Барсукова, Л.И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: учебное пособие / Барсукова Л.И.; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. – Петропавловск-Камчатский: ГТУ, 2014 . – 21 см.

25. Батыршина, К.А. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в условиях российского права / К.А. Батыршина // Юрист. – 2015. – № 24. – С.45-48.

26. Бевзенко Р.С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства (комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством») / Р.С. Бевзенко // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12. – С.34-38.

27. Белов, В.А. Еще раз о проблемах «критики научности», «научности критики» и юридической природы корпоративных отношений / В.А. Белов // Закон. – 2017. – № 2. – С.67-68.

28. Белоусов, К.Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт / К.Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С.56-61.

29. Бирюков, Д. Корпоративный договор как механизм регулирования корпоративных отношений / Е.В. Богданов // Хозяйство и право. – 2016. – № 11. – С.23-28.

30. Богданов, Е.В. Место корпоративного права в российской правовой системе / Е.В. Богданов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 3. – С.9-12.

31. Богданов, Е.В. Социальные и гуманитарные аспекты российского корпоративного права / Е.В. Богданов // Современное право. – 2015. – № 4. – С.5-11.

32. Бойко, Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: дисс.канд. юрид. наук / Т.С. Бойков; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. – Петропавловск-Камчатский: ГТУ, 2017. – 568с.

33. Бойко, Т.С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах / Т.С. Бойко // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – № 7. – С.21-28.

34. Бойко, Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником / Т.С. Бойко // Закон. – 2017. – № 3. – С.21-28.

35. Бойко, Т.С. Права миноритариев были нарушены. Как прямое возмещение поможет эффективно защитить их интересы / Т.С. Бойко // Арбитражная практика. – 2016. – № 10. – С.9-15.

36. Бойко, Т.С. Что осталось за скобками реформы Гражданского кодекса в части регулирования юридических лиц / Т.С. Бойко // Закон. – 2014. – № 23. – С.23-27.

37. Борисова, Л.В. О принципах корпоративного права как подотрасли гражданского права / Л.В. Борисова // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2015. – № 63. – С.45-48.

38. Бородкин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора: дисс. канд. юрид. наук / В.Г. Бородкин; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. – Петропавловск-Камчатский: ГТУ, 2016. – 568с.

39. Бородкин, В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ / В.Г. Бородкин // Закон. – 2014. – № 3. – С.20-25.

40. Бородкин, В.Г. Корпоративный договор как механизм разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе / В.Г. Бородкин // Закон. 2015. – № 10. – С.45-48.

41. Бородкин, В.Г. Преимущественное право покупки в хозяйственных обществах: изменения в ГК РФ и корпоративный договор / В.Г. Бородкин // Закон. – 2014. – № 7. – С.33-39.

42. Бочкарев Ю.А., Шаповалов С.И. Нотариальная форма защиты прав участников корпоративных отношений // Государство и право: история и современность: монография. Волгоград, 2015.

43. Быканов Д.Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права // Закон. 2014. № 8.

44. Василевская, Л.Ю. Правовая квалификация договора управления залогом // Закон. – 2016. – № 3. – С. 6-10.

45. Витрянский, В. В. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: монография / В.В. Витрянский; Министерство образования и науки Российской Федерации, государственный технический университет. – М.: ГТУ, 2016. – 570 с.

46. Власова, А.С. Самозащита в корпоративных правоотношениях / А.С. Власова // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 56-59.

47. Власова, А.С., Лошкарева М.Е., Удалова Н.М. Юридическое лицо и его ответственность: от фикции к реальному субъекту правоотношений / А.С. Власова, М.Е. Лошкарева, Н.М. Удалова // Закон. – 2018. – № 4. – С. 23-29.

48. Власова, А.С., Удалова Н.М. Номинальный руководитель в деятельности юридического лица / А.С. Власова, Н.М. Удалова // Закон. – 2016. – № 6. – С. 56-59.

49. Власова, А.С., Удалова Н.М. Право учредителя (участника) на ликвидацию юридического лица в судебном порядке / А.С. Власова, Н.М. Удалова // Закон. – 2017. – № 10. – С. 8-13.

50. Габов, А.В. О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ / А.В. Габов // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 16-21.

51. Габов А.В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам (к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах) / А.В. Габов // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 23-27.

52. Савченков, В. И. Для чего нужен договор / В. И. Савченков. — Текст: непосредственный, электронный / В.И. Савченков // Молодой ученый. – 2020. – № 16 (306). – С. 122-125.

53. Соковиков Д. А. Интервенция в договорные правоотношения в процессе несостоятельности (банкротства) / Д.А. Соковиков // Молодой ученый. – 2019. – №36. – С. 122-124.

54. Оранская, А. П. Понятия «унификация МЧП» и «унификация МЧП ЕС», их соотношение / А.П. Оранская // Молодой ученый. – 2017. – №3. – С. 460-462.
55. Чшиева Д. Ф. Понятие и значение правоотношений / Д.Ф. Чшиева // Молодой ученый. – 2019. – № 5. – С. 272-274.
56. Шахбазян, Д.С. Понятие и основания преддоговорной ответственности за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора / Д. С. Шахбазян // Молодой ученый. – 2020. – № 14 (304). – С. 194-196.
57. Кархалев Д.Н. Заверения об обстоятельствах в предпринимательских отношениях // Вестник арбитражной практики. 2020. N 2. С. 3 - 8
58. Dorsey S., Boland M. The Impact of Integration Strategies on Food Business Firm Value. *Journal of Agricultural and Applied Economics*. 2009. № 41,3. P. 585–598.
59. Hendrickson M.K., James H.S., Heffernan W. Vertical Integration and Concentration in US Agriculture. In: Thompson P., Kaplan D. (eds) *Encyclopedia of Food and Agricultural Ethics*. Springer, Dordrecht, 2018. PP. 1–10.
60. Waldinger R., Aldrich R., Ward R. (2008) *Ethnicheskie predprinimateli [Ethnic Entrepreneurs]*. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, vol. 9, no 5, pp. 30–55. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2008-9-5/26594755.html> (accessed 15 November 2018) (in Russian).
61. Weber M. (1990) *Predprinimatelskaya etika i dukh kapitalizma. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]*, Moscow: Progress, pp. 61–208 (in Russian).
62. Wilson K. L., Portes A. (1980) Immigrant Enclaves: An Analysis of the Labor Market Experiences of Cubans in Miami. *The American Journal of Sociology*, no 86, pp. 295–319.